

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Резникова Евгения Дмитриевна

**Московский Университет в контексте правительственной политики в
области просвещения (1884-1905 гг.)**

Специальность: 07.00.02 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва, 2017

Работа выполнена на кафедре истории России XIX - начала XX века исторического факультета ФГБОУ ВО “Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова”

Научный руководитель: Левандовский Андрей Анатольевич,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
России XIX - начала XX века исторического факультета
ФГБОУ ВО “Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова”

Официальные оппоненты:

Петров Федор Александрович,
доктор исторических наук, главный научный сотрудник
отдела письменных источников ФГБУК
“Государственный Исторический музей”

Полунов Александр Юрьевич,
доктор исторических наук, профессор факультета
государственного управления ФГБОУ ВО
“Московский государственный университет имени М.В.
Ломоносова”

Соловьев Кирилл Андреевич,
доктор исторических наук, главный научный сотрудник
ФГБУ “Институт российской истории Российской
академии наук”

Защита диссертации состоится _____ в “ ” часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.01 Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (по адресу: г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27) и на сайте ИАС “ИСТИНА”: <https://istina.msu.ru/dissertations/89566317/>

Автореферат разослан “ ” 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Н.Г. Абрамова

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Проблема университетского образования актуальна в России во все времена. Университет занимает особое место в системе образования и в общественной, культурной жизни России XIX века. Дело просвещения молодежи, воспитания будущего страны постоянно находилось в центре пристального внимания правительства. Поэтому важен и интересен вопрос об организации университетской жизни, которая определялась университетским уставом. На протяжении своего существования Императорские университеты переживали разные эпохи, порядки в их стенах регламентировались различными по своей направленности уставами.

Перемены в общественно-политической жизни России XIX — начала XX вв., в направлении политического курса самодержавия неизбежно отражались на университетской жизни, что выражалось в очередных изменениях, вносимых в устав университетов. Однако необходимо подчеркнуть, что и университет в свою очередь оказывал весьма значительное влияние на общественно-политическое движение. Студенты, будучи традиционно наиболее передовой и активной частью общества, всегда чутко и живо реагировали на любые изменения в окружающей их действительности.

Таким образом, взаимное влияние развития общественно-политической атмосферы в государстве и направления течения университетской жизни становится очевидным. Для нас эта взаимосвязь представляет огромный интерес, ведь, исследуя университет, его жизнь и порядки, можно выйти на ряд важнейших общественно-политических проблем.

Объектом исследования является Московский Университет в конце XIX — начале XX вв., его внутренняя жизнь, регламентированная уставом 1884 года. Поскольку события в Московском университете нельзя рассматривать в отрыве от студенческого движения в целом, в ходе исследования принимались во внимание также события в Санкт-Петербургском, Киевском и др. университетах - поскольку они оказывали заметное влияние на

университетскую жизнь в Москве.

Предмет исследования — влияние университетского устава 1884 г. на жизнь Московского университета и дальнейшая политика властей в отношении Университета.

Хронологические рамки работы определяются 1884-1905 гг. Отправной точкой исследования является 1884 год — год принятия нового университетского устава. Тем не менее, в работе присутствуют ссылки на более раннее время, поскольку окончательному решению по данному уставу предшествовала долгая и оживленная дискуссия, без хотя бы краткого взгляда на ход которой нельзя получить полное представление о сущности и значимости итоговой университетской реформы. Конечная дата — 1905 год — гибель первого избранного ректора Московского Университета С.Н. Трубецкого, увенчавшая крах последних созидательных попыток остановить надвигавшуюся лавину студенческого революционного движения и возвращения учащейся молодежи в мирную академическую жизнь. Конечно, внутри указанных общих хронологических рамок выделяются некие промежуточные рубежи в развитии взаимоотношений власти и университета.

Цель исследования состоит в комплексном изучении положений устава 1884 г. и характера его воздействия на университетскую жизнь во всех ее проявлениях.

Университетская политика 80-х гг. отражала общую направленность действий правительства. Можно сказать, что сам этот устав характеризует эпоху, в которой создавался. Неудивительно, что его претворение в жизнь вызвало широкий отклик в обществе, и реакция эта была далеко не однозначной. Устав вызвал множество оживленных, ожесточенных споров. Борьба мнений по университетскому вопросу была тесно связана с общественно-политической борьбой пореформенной эпохи.

Вопрос просвещения молодежи в это время начал вызывать особенное беспокойство в правительстве. Основой самодержавного курса в 1880-е годы

было укрепление своей власти и борьба с оппозиционными течениями в обществе. Университет, получивший широкую автономию по уставу 1863 года, являлся наиболее благоприятной средой для их распространения и активизации. В связи с этим важно разобраться и в том, каково было понимание обществом предназначения университета и его роли в жизни страны.

В соответствии с целью ставятся следующие задачи исследования:

1. Проанализировать положения университетского устава 1884 г. в сравнении с уставом 1863 г.;
2. Выявить основные причины недовольства студентов сложившимся порядком в университете;
3. Проследить динамику развития студенческого движения в Московском университете в контексте правительственной политики и позицию московской профессуры по отношению к этому движению;
4. Проанализировать основные черты и эффективность методов, применяемых правительством для нормализации обстановки в университете.

Методологической основой работы являются основные принципы исторического исследования — историзм, системный подход, стремление к научной объективности. Данные методы необходимо использовать при работе с различными типами исторических источников, многие из которых относятся к источникам личного происхождения (дневники, воспоминания, переписка). Принцип историзма позволил исследовать события университетской жизни в общем контексте данной эпохи, общественно-политической ситуации в России в последней четверти XIX — начале XX вв. в целом. Принцип системности применялся при изучении отдельных элементов правительственной политики, университетской жизни, студенческого движения и движения революционного, позволив раскрыть причинно-следственные связи явлений и взаимное влияние политики властей и поведения студентов; структурировать общественно-политические настроения в университете в целом (как среди

студенчества, так и среди профессуры) и раскрыть взаимное влияние его составляющих; а также соотнести движение студенческое и революционное, сделав акцент на пересечении их составляющих и на основании этого оценить степень включенности учащейся молодежи в революционное движение. Принцип объективности, как уже говорилось, применялся при изучении большого комплекса разнообразных источников.

Следует отметить, что в работе над диссертацией использовались проблемно-хронологический и сравнительно-исторический подходы, благодаря которым перемены в университетской жизни, связанные с введением устава 1884 года, и ход последующих событий изучались не только в хронологической последовательности, но и в тесной взаимосвязи с различными фактами общественно-политической жизни России в данный период. При этом рассматривались факторы, оказывавшие как прямое влияние на динамику дальнейших событий (политические меры правительства, сношения студентов с революционерами, позиция и поступки преподавателей), так и опосредованное (политика властей в отношении земств и т. д.). Сравнительно-исторический метод применялся при сравнении позиций и характерных черт различных направлений студенческого движения, изучении взглядов профессуры (в этой среде также не было единства мнений по университетскому вопросу и общественно-политической обстановке в стране), сравнении взглядов и политических мероприятий в правительстве во времена правления Александра III и Николая II и в министерстве народного просвещения при разных министрах.

В работе применялся также метод индукции, позволивший, двигаясь от частного к общему, восстановить ход развития студенческого движения, в том числе динамику взаимодействия учащейся молодежи и профессуры с правительством, а также процесс складывания политического курса самодержавия, приведшего к формированию определенной общественно-политической обстановки в целом к началу XX века.

Источниковая база исследования. Исследование основано на целом комплексе источников опубликованных и архивных. В разной степени в работе использовались источники законодательные, делопроизводственные, публицистические и личного характера.

К первой группе документов — законодательных — отнесем прежде всего университетские уставы 1863¹ (автор работал с отдельной брошюрой) и 1884² гг. (опубликован в сборнике «Россия. Законы и постановления»), играющими стержневую роль в нашем исследовании.

В другую подгруппу законодательных источников можно включить ряд специальных распоряжений министерства народного просвещения в отношении высших учебных заведений. Речь идет о следующих документах: «Временные правила об отбывании воинской повинности воспитанниками высших учебных заведений, удаляемыми из сих заведений за учинение скопом беспорядков» (от 29 июля 1899 г.)³, «Временные правила организаций студенческих учреждений в высших учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения» (от 22 декабря 1901 г.)⁴, «Временные правила об управлении высшими учебными заведениями Министерства народного просвещения» (от 27 августа 1905 г.)⁵.

Среди делопроизводственных документов следует выделить прежде всего доклады должностных лиц и комиссий по итогам проведенной работы. Так, в работе исследуются основные положения доклада П.С. Ванновского о причинах студенческих беспорядков в феврале 1899 года⁶ и тесно связанного с

¹ Университетский устав 1863 года./ Россия. Законы и постановления.- СПб. 1863.

² Устав императорских российских университетов 23 августа 1884 г./ Россия. Законы и постановления. - СПб.: Б. и., 1884.

³ ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 19. Ч. 1. № 17484. 29 июля. 1899. Временные правила об отбывании воинской повинности воспитанниками высших учебных заведений, удаляемыми из сих заведений за учинение скопом беспорядков.

⁴ Временные правила организации студенческих учреждений в высших учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения. СПб., 1901.

⁵ ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 25. Ч. 1. № 26692. 27 августа 1905. О введении в действие временных правил об управлении высшими учебными заведениями ведомства Министерства Народного Просвещения.

⁶ Доклад П. С. Ванновского о студенческих беспорядках 1899 г. СПб., 1906.

этим событием доклада комиссии⁷, проводящее специальное расследование причин студенческих волнений. К этой же группе отнесем и реескрипт Николая II на имя Ванновского по случаю назначения последнего на должность министра народного просвещения⁸.

В работе были использованы обзоры деятельности министерства народного просвещения за интересующий нас период⁹. Информация, извлеченная из данных источников, носит скорее справочный характер.

Автором данной работы был изучен большой комплекс неопубликованных делопроизводственных документов. Прежде всего, это целый ряд документов фонда З отделения Департамента полиции в ГА РФ, посвященных надзору, арестам, высылке провинившихся студентов¹⁰. Многие архивные дела представляют собой дела конкретных студентов со всем комплексом сопроводительных документов.

Документы вышеперечисленных типов хранятся и в Центральном Государственном Архиве Москвы в фонде Императорского Московского Университета¹¹.

Делопроизводственная документация, касающаяся университетского вопроса, содержится также в фонде П.Д. Святополк-Мирского в ГА РФ¹², занимавшего должность министра внутренних дел в 1904-1905 гг. Это различные сообщения и записки о положении дел в университете, направленные ему для сведения.

Немалый пласт документов делопроизводственного характера касается положения и деятельности земских учреждений. В фонде С.Н. Трубецкого в ГА РФ¹³ хранятся адреса земств к императору, в которых выражается их надежда

⁷ ЦГА Москвы. Ф. 418.

⁸ Высочайший реескрипт, данный на имя члена государственного совета, генерал-адъютанта, генерала от инфантерии Ванновского // Право. -1905. - [№ 1 - 26]. - С. 1661.

⁹ Обзор деятельности Ведомства Министерства народного просвещения за время царствования императора Александра III. - Спб. 1901.

¹⁰ ГА РФ. Ф. 102.

¹¹ ЦГА Москвы. Ф. 418.

¹² ГА РФ. Ф. 1729.

¹³ ГА РФ. Ф. 1093.

на скорые либеральные реформы и дарование земским представителям возможности доносить свои голоса до верховной власти. В данном фонде также хранятся работы самого Трубецкого и газетные подборки по важным событиям университетской и общественной жизни.

Весьма многочисленную группу источников составляет публицистика. Прежде всего это периодическая печать, на страницах которой и велась основная полемика накануне принятия нового устава. В работе использовались как публикации в печати, так и современные сборники статей.

Эту подгруппу источников можно разделить на две ветви. Первая ветвь включает статьи консерваторов, сторонников пересмотра устава 1863 года. Это работы М.Н. Каткова и Н.А. Любимова, главных представителей этого направления, выходившие на страницах газеты «Московские ведомости»¹⁴ и журнала «Русский вестник»¹⁵. К другой ветви относятся статьи либералов, противников коренного изменения существовавшего положения дел в университете. Здесь наиболее активными участниками были В.И. Герье и С.А. Усов. Либерального направления придерживались журналы «Вестник Европы»¹⁶ и «Отечественные записки»¹⁷, газеты «Голос»¹⁸, «Порядок»¹⁹, «Русские ведомости»²⁰.

При написании данной работы также использовались сборники статей. Прежде всего, следует упомянуть Собрание передовых статей «Московских ведомостей»²¹ за 1874-1887 годы. Кроме того, в работе были использованы сборники статей Каткова в современных изданиях²².

В работе использовался и сборник статей под названием

¹⁴ Московские ведомости. - М., 1878-1885.

¹⁵ Русский вестник. - М., 1876-1886.

¹⁶ Вестник Европы. - Спб., 1873-1905.

¹⁷ Отечественные записки. - Спб., 1873-1884.

¹⁸ Голос. - Спб., 1882.

¹⁹ Порядок. - Спб., 1881.

²⁰ Русские ведомости. - М., 1880-1882.

²¹ Собрание передовых статей Московских ведомостей. – М., 1897-1898 гг.

²² Идеология охранительства: [сборник] - М., 2009; Имперское слово: [Публицистика] / Катков Михаил Никифорович. - М.:, 2002; Избранные труды / Катков Михаил Никифорович. - М., 2010; Собрание сочинений: В 6-ти т. / Катков М.Н. - М, 2012.

«Университетская идея в Российской империи XVIII - начала XX веков: Антология»²³. Он содержит статьи по университетскому вопросу, посвященные разным периодам существования европейского и российского университета, университетской идее в целом, проблеме роли и предназначения университета. Статьи классифицированы по хронологическому принципу в соответствии с периодами в развертывании общественно-политической дискуссии по университетскому вопросу.

Отдельную группу публицистических источников составляют сочинения В.И. Ленина²⁴, многочисленные статьи, посвященные налаживанию тесной связи рабочего и студенческого движения.

Следует упомянуть такую многочисленную подгруппу источников, как студенческие листовки и прокламации. В Государственном Архиве РФ есть целый фонд, содержащий нелегальные листовки, попавшие в руки полиции²⁵. Некоторые прокламации хранятся в фонде С.Н. Трубецкого. Большая коллекция различных прокламаций, листовок, сообщений и возваний студенческих групп и организаций (в том числе Союзного совета), а также докладов общестуденческих съездов хранится в фонде Московского Университета в ЦГА Москвы²⁶.

Следующая большая группа источников – документы личного характера. Прежде всего, это воспоминания и мемуары²⁷. Немалый интерес представляют мемуары Н.И. Кареева «Прожитое и пережитое»²⁸. В этой книге много ярких характеристик различных политических и университетских деятелей, например, И.Д. Делянова. А.А. Кизеветтер («На рубеже двух столетий:

²³ Университетская идея в Российской империи XVIII-начала XX веков: Антология: учеб. пособие для вузов. – М., 2011.

²⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 7. 1902-1903. - М., 1967.

²⁵ ГА РФ. Ф. 1741.

²⁶ ЦГА Москвы. Ф. 459.

²⁷ См.: Шестаков П.Д. Студенческие волнения в Москве в 1861 г./ Русская старина. 1888 г. т. 60, № 10, 11; Высотский Н.Г. Из далекого прошлого (Воспоминания о студенческих годах в Московском университете)/ Вестник воспитания. 1910 г. № 7; Ковалевский М.М. Московский университет в конце 70-х и начале 80-х гг. прошлого века (Личные воспоминания)/ Вестник Европы. 1910 г. кн. 5.

²⁸ Кареев Н.И. Прожитое и пережитое. – Л., 1990.

Воспоминания 1881-1914»²⁹) и В.А. Гиляровский («Москва газетная»³⁰) писали о “студенческих историях”.

Другие воспоминания посвящены периоду действия устава 1884 года. Тогда обстановка становилась все более напряженной, конфликты возникали в различных областях, в том числе и вне стен университета. В воспоминаниях современников нараставший кризис нашел свое отражение³¹.

Отдельно следует сказать о группе воспоминаний, непосредственно касающихся студенческого и революционного движения и написанных самими их участниками³². Кроме того, в отдельную подгруппу можно выделить воспоминания, написанные правительственными чиновниками. Это записки министра народного просвещения Н.П. Боголепова «Страница из жизни Московского университета»³³, «Воспоминания министра народного просвещения графа И.И. Толстого, 31 октября 1905 — 24 апреля 1906 гг.»³⁴.

Отдельно стоит упомянуть воспоминания сестры С.Н. Трубецкого Ольги³⁵. Конечно, ее труд посвящен прежде всего брату, но, поскольку университет занимал в жизни Сергея Николаевича невероятно важное место, его переживания и работа нашли отражение на страницах воспоминаний близкого человека. Ольга Николаевна собрала и немало дополнительных материалов — писем, речей, записок, написанных или произнесенных самим Трубецким либо посвященных ему или университету.

²⁹ Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий: Воспоминания 1881-1914. – М., 1996.

³⁰ Гиляровский В.А. Москва газетная. В кн.: Сочинения в трех томах. Т. 2. – М., 1994.

³¹ См.: Андрей Белый. На рубеже двух столетий. - М., 1989; Милюков П.Н Воспоминания. Т. 1. - М., 1990; Николай Павлович Боголепов. Записки Е.Б. - М.: Б. и., 1912; Некрасов П.А. Николай Павлович Боголепов. - Москва: Б. и., 1901; Воспоминания Е.М. Феоктистова. За кулисами политики и литературы. - Л.: 1929; Короленко В.Г. Дневник (1898-1903). // http://az.lib.ru/k/korolenko_w_g/text_1893_dnevnik.shtml; Белоконский И. П. Земское движение. – М., 1914; Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. - М., 2000; Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918.

³² См. Московский университет в воспоминаниях современников. Под ред П.А.Зайончковского, А.Н. Соколова. М., 1956; Памяти русского студенчества конца XIX — начала XX вв. Сборник воспоминаний. - Париж. 1934; Фигнер В.Н. Полное собрание сочинений в семи томах. Т. 4. - М., 1932; Савинков Б.В. Воспоминания. - М., 1990.

³³ Боголепов Н.П. Страница из жизни Московского университета. – Москва: Б. и., 1911.

³⁴ Толстой И.И. Воспоминания министра народного просвещения графа И.И. Толстого, 31 октября 1905 - 24 апреля 1906. М., 1997.

³⁵ Князь С.Н. Трубецкой. Воспоминания сестры. - Нью-Йорк. 1953.

Письма также активно использовались автором данной работы. Немало информации о положении самодержавия в начале правления Александра III, ближайшем и влиятельном окружении императора, а также о выборе политического курса содержится в письмах К.П. Победоносцева к Александру III³⁶. События 1901 года, оказавшегося своего рода переломным в истории студенческого движения, обозначившим его переход на новый уровень, отражены в письмах студента П. Флоренского³⁷, которые также были использованы в качестве источника для этой работы.

Фонд С.Н. Трубецкого в ГА РФ содержит переписку князя с женой, братом, коллегами и друзьями по различным поводам. Часть писем имеют личный, дружеский характер, некоторые посвящены университетским проблемам и Историко-филологическому обществу, существует целый ряд писем о поездке членов Общества в Грецию. Некоторые письма, как уже было сказано, опубликованы в качестве приложений к воспоминаниям сестры Сергея Николаевича Ольги.

Историография. Историографию нашего исследования можно условно разделить на пять больших групп: работы общего характера, посвященные университету и университетскому образованию в России данного периода в целом; работы, посвященные университетским уставам 1863 и 1884 гг.; исследования различных аспектов жизни студенчества и студенческого движения; труды, посвященные профессуре; работы общего характера, дающие представление в целом об интересующей нам эпохе.

Работы общего характера посвящены университетской жизни во всех ее проявлениях как в середине XIX века (Ф.А. Петров «Формирование системы университетского образования в России»³⁸), так и на рубеже столетий (А.Е.

³⁶ Письма Победоносцева к Александру III. Т. 1. М., 1925.

³⁷ Переписка студента первого курса Московского Императорского университета Павла Флоренского с родными и близкими в 1901 году // <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7313.php>

³⁸ Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. Т. 4: Российские университеты и люди 1840-х годов. В 4 т. Т. 4. - М., 2003.

Иванов «Высшая школа России в конце XIX — начале XX века»³⁹).

К этой же группе отнесем ряд работ А.Ю. Андреева: «"Национальные модели" университетского образования в России и Западной Европе XVIII — начала XX вв.»⁴⁰, «Российские университеты XVIII — первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы»⁴¹ и «"Быть русским по духу и европейцем по образованию". Университеты Российской империи в образовательном пространстве Центральной и Восточной Европы XVIII — начала XX вв.»⁴² Названные труды посвящены в основном университетской истории до середины XIX вв. Для нас это особенно важно, так как позволяет охарактеризовать предыдущий этап развития университетов в России. Кроме того, история российских университетов здесь включена в общую канву западноевропейской университетской истории (прежде всего немецкой).

В работе В.Л. Маркина «Студенты и преподаватели Московского университета в общественно-политической жизни России начала XX века»⁴³ предметом исследования является участие преподавателей и студентов в общественно-политической жизни России начала XX века.

Ко второй группе можно отнести работы, посвященные непосредственно университетскому уставу 1884 года.

В монографии В.А. Твардовской «Идеология пореформенного самодержавия (М.Н. Катков и его издания)»⁴⁴ процесс разработки и принятия нового устава рассматривается прежде всего через призму деятельности Каткова. Университетской реформе посвящена и книга Г.И. Щетининой

³⁹ Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX — начале XX века. - М., 1991.

⁴⁰ Андреев А.Ю. «Национальные модели» университетского образования в России и Западной Европе 18 — начала 20 вв.» // Высшее образование в России. 2005. № 1–2.

⁴¹ Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII — первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. 2009.

⁴² «Быть русским по духу и европейцем по образованию». Университеты Российской империи в образовательном пространстве Центральной и Восточной Европы XVIII — начала XX вв. Отв. Сост. А.Ю. Андреев. М., 2009.

⁴³ Маркин В.Л. Студенты и преподаватели Московского университета в общественно - политической жизни России начала XX века: автореф. дисс. ... канд. Ист. наук (07.00.02) - Москва: Б/и, 2009.

⁴⁴ Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия (М.Н. Катков и его издания). - М., 1978.

«Университеты в России и устав 1884 года»⁴⁵. Автор анализирует политику самодержавия в отношении университетов в 1870-1890-х гг., концентрируясь на уставе 1884 года.

Работы, посвященные студенчеству, можно разделить на две подгруппы: студенческая жизнь и быт; студенческое движение. Студенческую жизнь во всех аспектах изучал А.Е. Иванов («Студенчество России конца XIX — начала XX века: социально-историческая судьба»⁴⁶; «Студенческая корпорация России конца XIX — начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации»⁴⁷). Для нас представляет интерес этот процесс возрастающей политизированности студенчества. Общий отсчет общественной активности студенчества автор ведет с 1860-х гг.

Потребность в исследовании явления студенческого движения возникла еще до революции, и авторами появлявшихся трудов были прежде всего сами участники тех событий, что, безусловно, обосновывает их оценку происходившего, сочувствие движению⁴⁸. После революции 1917 года стали появляться очерки по истории студенчества, восстанавливющие ход событий в рамках студенческого и революционного движения. Такова работа С. Гессена «Студенческое движение в начале шестидесятых годов». Цель своей книги — не исследования, как подчеркивал сам автор в предисловии, — Гессен сформулировал так: сведение «воедино разрозненных свидетельств о студенческих событиях» и подведение «некоторых предварительных итогов»⁴⁹. Работа посвящена 1860-м гг., и для нас, конечно, важна характеристика предыдущего периода как отправной точки для дальнейшего исследования.

Подобный характер имеет работа В.И. Орлова «Студенческое движение

⁴⁵ Щетинина Г.И. Университеты в России и устав 1884 года. - М., 1976.

⁴⁶ Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX — начала XX века: социально-историческая судьба. - М., 1999.

⁴⁷ Иванов А.Е. Студенческая корпорация России конца XIX — начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации. - М., 2004.

⁴⁸ Выдрин Р. Основные моменты студенческого движения в России. - М., 1908; Мельгунов С. Студенческие организации 80-90-х гг. в Московском университете. - М.: 1908; Энгель Г., Горохов В. Из истории студенческого движения 1899-1906. - Спб, 1906; Фромметт Б.Р. Очерки по истории студенчества в России. - СПб.: 1912.

⁴⁹ Гессен С. Студенческое движение в начале шестидесятых годов. - М.: 1932. С. 5.

Московского университета в XIX столетии»⁵⁰. Крайняя хронологическая рамка — 1900 год. В своей работе автор всячески подчеркивал политический характер студенческого движения, руководствуясь взглядами В.И. Ленина, о чем подробно написал в предисловии.

В послевоенный период студенческое движение в основном рассматривалось в контексте движения общественно-политического, прежде всего революционного⁵¹.

В 1970-е годы студенческое движение еще активнее вплетается историками в канву революционного движения. В таком ключе написана монография П.С. Гусятникова «Революционное студенческое движение в России 1899-1907 гг.»⁵². Студенческие выступления и рабочие стачки, по Гусятникову, — этапы единой борьбы российского общества за свободу.

Студенческое движение и его позиция по отношению к движению революционному составляет предмет исследования Щетининой в книге «Студенчество и революционное движение в России (последняя четверть XIX века)»⁵³.

Политическая составляющая студенческого движения интересовала исследователей и в конце XX века. Ярким примером является монография Н.Г. Завадского «Студенчество и политические партии России в 1901-1914 гг.»⁵⁴. В данной работе изучается характер связей между студенческими организациями и существовавшими в начале XX века революционными кружками и политическими партиями.

Отдельно следует упомянуть работу, посвященную конкретному акту студенческого и революционного движения и конкретному человеку. Речь идет

⁵⁰ Орлов В.И. Студенческое движение Московского университета в XIX столетии. - М.: 1934.

⁵¹ Ткаченко П.С. Московское студенчество в общественно-политической жизни России второй половины XIX в. - М.: 1958.

⁵² Гусятников П.С. Революционное студенческое движения в России 1899-1907. - М.: 1971.

⁵³ Щетинина Г.И. Студенчество и революционное движение в России (последняя четверть XIX века). - М., 1987.

⁵⁴ Завадский Н.Г. Студенчество и политические партии России в 1901-1914 гг. - Спб., 1998.

о книге А.Т. Зарубина «П.В. Карпович. Историческое исследование»⁵⁵. В центре внимания автора — Петр Карпович, студент, убийца министра народного просвещения Н.П. Боголепова. Автор доказывает, что убийство министра было частью тщательно продуманного эсерами плана борьбы, несмотря на то, что Карпович на допросе утверждал обратное.

Наконец, хотелось бы обратить внимание еще на одну статью, опубликованную в 2012 году — это работа Д.А. Андреева «Студенческие беспорядки и борьба в правительенных верхах зимой-весной 1899 года»⁵⁶. В данной статье автор делает акцент на борьбе в правительенных кругах различных точек зрения относительно стратегии борьбы с растущим студенческим движением.

В четвертую большую группу отнесем работы, посвященные профессуре: как ее положению в университете в целом, так и отдельным преподавателям⁵⁷.

Общая характеристика положения профессуры во второй половине XIX — начале XX вв. представлена в монографии Н.Н. Никс «Московская профессура во 2-й половине XIX — начале XX вв. Социокультурный аспект»⁵⁸.

Одним из наиболее активных противников реформы, которую готовил Катков и его сторонники, был В.И. Герье. Профессору В.И. Герье посвящена книга Д.А. Цыганкова «В.И. Герье и Московский Университет его эпохи (вторая половина XIX — начало XX вв.)»⁵⁹. В ней предметом изучения автора была научно-педагогическая школа Герье в Московском университете, ее истоки и основные характерные черты. Продолжает данную тематику книга Д.А. Цыганкова «Профessor В.И. Герье и его ученики»⁶⁰, в которой автор исследует интеллектуальную биографию профессора, обращая внимание на его

⁵⁵ Зарубин П.В. Карпович. Историческое исследование. - М.: 2003.

⁵⁶ Андреев Д.А. Студенческие беспорядки и борьба в правительенных верхах зимой-весной 1899 года // Российская история. 2012. № 1. С. 59-68.

⁵⁷ Сватиков С.Г. Опальная профессура 80 гг. — М.: Б. и., 1917; Российские либералы. Под ред. Б.С. Итенберга и В.В. Шелохаева. - М., 2001.

⁵⁸ Никс Н.Н. Московская профессура во 2 половине XIX — начале XX в. Социокультурный аспект. - М.: 2008.

⁵⁹ Цыганков Д.А. В.И. Герье и Московский Университет его эпохи (вторая половина XIX — начало XX вв.). - М., 2008.

⁶⁰ Цыганков Д.А. «Профessor В.И. Герье и его ученики». - М., 2010.

окружение — учителей, коллег, учеников.

Министру народного просвещения Н.П. Боголепову посвящен краткий биографический очерк В.А. Томсина, явившийся своего рода предисловием к учебнику римского права авторства самого Боголепова⁶¹. В очерке отмечены основные вехи жизни и деятельности профессора и министра, дана краткая характеристика его взглядов и службы на различных должностях.

Ряд работ посвящен первому избранному ректору Московского университета С.Н. Трубецкому. В диссертации И.А. Наместниковой «Сергей Николаевич Трубецкой и Московский университет»⁶² исследуется научный путь князя Трубецкого, его взгляды на университетский вопрос, его практическая работа со студенчеством. Отдельному явлению его жизни и жизни его студентов — Историко-филологическому обществу — посвящена статья «Историко-филологическое общество в Московском университете»⁶³.

Общественно-политические взгляды князя Трубецкого и его университетскую деятельность исследовала также Е.Э. Семерикова, автор диссертации «Князь С.Н. Трубецкой в общественно-политической жизни России конца XIX — начала XX веков»⁶⁴ и монографии «С.Н. Трубецкой и университетский вопрос»⁶⁵.

В центре очерка А.А. Левандовского «Умиритель студентов»⁶⁶ — личность князя Трубецкого, подлинного университетского профессора, посвятившего свою жизнь университету и студенчеству.

К последней группе отнесем работы общего характера, посвященные основным чертам данной эпохи, характеризующим общественно-политические

⁶¹ Томсинов В.А. Николай Павлович Боголепов. Биографический очерк // Боголепов Н.П. Учебник истории Римского права. – М.: 2004.

⁶² Наместникова И.А. Сергей Николаевич Трубецкой и Московский университет: автореф. дисс. ... канд. ист. наук (07. 00. 02) Москва: Б/и, 2000. - 24 с.

⁶³ Наместникова И.А. Историко-филологическое общество в Московском университете // Вестник Московского Университета. Серия 8. История. 1999. № 5. С. 75-89.

⁶⁴ Семерикова Е.Э. Князь С.Н. Трубецкой в общественно-политической жизни России конца XIX — начала XX веков: автореф. дисс. ... канд. ист. наук (07.00.02) - Саратов: Б/и, 2004. - 23 с.

⁶⁵ Семерикова Е.Э. С.Н. Трубецкой и университетский вопрос. - Саратов, 2004.

⁶⁶ Левандовский А.А. «Умиритель студентов» // Побег с вертикали. - Псков, 2005.

условия в России в последней четверти XIX — начале XX вв⁶⁷. Отдельно следует сказать о статье Д.А. Андреева «Как мечтания из «безумных» стали «бессмысленными»: к истории речи императора Николая II 17 января 1895 года»⁶⁸. В статье автор рассматривает историю речи молодого императора при восшествии на престол. Для нас эта тема представляет немалый интерес, поскольку именно эта речь стала отправной точкой для дальнейшего развития общественно-политической обстановки в стране.

Итак, заявленная проблема вызывала немалый интерес историков, и представленная работа, безусловно, опирается на широкую историографическую базу.

Научная новизна исследования. В диссертационной работе ставится вопрос о степени влияния университетского устава не только на внутреннюю жизнь университета, но и на общественно-политическую ситуацию в целом. Взаимодействие студентов, преподавателей, университетского начальства, полицейского ведомства, наконец правительства анализируется в комплексе, а полученные выводы выстраиваются в последовательную цепочку, ведущую от принятия университетского устава (касавшегося, казалось бы, чисто академических сфер) к общественно-политическому взрыву начала XX века.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в использовании большого количества неопубликованных источников по истории студенческого движения конца XIX - начала XX вв., комплексном подходе к изучению университетского вопроса в контексте общественно-политической жизни России данного периода.

Изучение университетского устава 1884 года как знакового документа своей эпохи, оказавшего сильное влияние не только на внутреннюю жизнь

⁶⁷ Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. – М., 1993; Ольденбург. Царствование императора Николая II. Т.1 : В 2-х ч. - Белград, 1939; Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880-х годов. - М., 1964; Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (Политическая реакция 80-х — начала 90-х годов). - М., 1970; Баханов А.Н. Александр III. – М., 2007.

⁶⁸ Андреев Д.А. Как мечтания из «безумных» стали «бессмысленными»: к истории речи императора Николая II 17 января 1895 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, История. 2011. № 2(20).

университетов, но и ставшего “первой ласточкой” консервативного курса самодержавия, позволяет проследить процесс нарастания общественно-политического кризиса, приведшего в конечном итоге к революционным событиям начала XX века. События в университете в данном случае выступают своеобразной моделью общественно-политической ситуации в целом.

Фактический материал, представленный в диссертации, полученные выводы могут быть использованы в научно-педагогической практике по курсу истории России, в составлении учебных и справочных пособий. В работе также затронуты проблемы, могущие стать самостоятельными направлениями будущих исследований, в том числе и междисциплинарных.

Апробация материалов исследования. По теме диссертации автором было опубликовано четыре статьи общим объемом 2,5 п.л. в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, утвержденных Ученым советом МГУ имени М.В. Ломоносова (по группе специальностей 07.00.00 - исторические науки и археология: журналах “Вестник МГУ” и “Клио”. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX - начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура работы находится в соответствии с поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

Основное содержание работы

Во **введении** обозначается актуальность и значимость темы, определяются объект и предмет исследования, его хронологические рамки, цель и задачи, а также приводится обзор источников, на базе которых проводилось исследование, и литературы.

Первая глава “Университетский вопрос в 1870-80-е гг. и принятие

нового устава” представляет собой очерк положения университетов в эпоху Великих реформ, в условиях действия устава 1863 года, имевшего репутацию самого либерального университетского устава. Студенческое движение, развивавшееся на фоне либеральных установок властей, вызывало беспокойство консервативной части общества. Борьба с оппозиционными, революционными тенденциями в обществе занимала особое место в деятельности правительства. Конечно, университет считался благотворной средой для зарождения и развития подобных течений. В нем воспитывалась будущая разночинная интеллигенция, которая могла представлять опасность для общественного спокойствия и порядка в государстве. Студенчество проявляло себя как оппозиционная сила, и власть не могла оставить это без внимания.

Индикатором завязавшейся общественно-политической дискуссии о будущем направлении развития страны стала оживленная полемика по поводу пересмотра университетских порядков. Ключевым пунктом разногласий консерваторов и либералов был вопрос об университетской автономии и непосредственно связанный с ним принцип коллегиального управления университетом (речь шла об Университетском Совете). Именно понятие университетской автономии лежало во главе угла всех рассуждений и споров оппонентов, от него отталкивались и к нему апеллировали.

Принятие консервативного университетского устава в 1884 году рассматривается как первое показательное проявление курса самодержавия, выбранного Александром III.

В данной главе рассматривается процесс подготовки нового университетского устава, а также анализируются основные положения итогового текста документа, в сравнении с предыдущим уставом. Несмотря на некоторые несовпадения положений получившегося документа с установками консерваторов, они торжествовали победу, в то время как первая реакция студентов оказалась резко негативной. Завязавшийся конфликт грозил

перерasti в серьезное столкновение. И даже реальные - в буквальном смысле - столкновения студентов с полицией и университетским начальством не заставили себя ждать. Различия в понимании предназначения университетов, университетской автономии, студенческой и профессорской корпораций усугубляли кризис. На данном этапе споры велись исключительно на академической почве. Однако чем тверже отрицали студенты политический характер своих выступлений, тем настойчивей их в этом подозревали власти.

Вступление на престол Николая II стало переломным моментом в развитии взаимоотношений власти и общества. Либералы ожидали реформ, но эти ожидания не оправдались. Речь Николая II вызвала серьезное разочарование в обществе, не оправдав большие надежды. А.А. Кизеветтер отмечает, что вскоре после царского выступления появилась прокламация, составленная в форме обращения к императору. Текст ее начался следующими словами: «вы сказали ваше слово; вчера мы еще совсем не знали вас; сегодня все стало ясно; вы бросили вызов русскому обществу, и теперь очередь за обществом; оно даст вам свой ответ»⁶⁹. Усилившееся раздражение в обществе грозило сделать конфликт неразрешимым.

Во второй главе “Нарастание кризиса в университете” прослеживается процесс углубления общественно-политического кризиса на примере университетских событий. Представлен краткий очерк “расстановки сил” в стране - наличествующих общественно-политических течений в обществе, при этом особое внимание уделено позициям учащейся молодежи и профессуры.

В данной главе рассматриваются попытки правительства Николая II восстановить порядок, анализируются предпринимаемые им шаги. Для борьбы с массовыми беспорядками, демонстрациями и т.д. начали использовать не только силы полиции и жандармов, но и войска, что, безусловно, также можно назвать чрезвычайной мерой. Однако беспорядки не прекращались, и утихомирить их обычными средствами не представлялось возможным, что

⁶⁹ Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий (воспоминания 1881-1914). Прага, 1929. С. 196.

свидетельствовало о неспособности власти контролировать ситуацию, об отсутствии ожидаемого результата применения сугубо реакционных, репрессивных методов.

Положение дел в университетах было тяжелым. Студенческое движение развивалось, появилась крупная студенческая организация - Союзный Совет. Предполагалось, что в его ведении будут находиться вопросы, связанные с организацией студенческих столовых, библиотек, различных кружков. Также была сформирована Судебная Комиссия, которая должна была заниматься разбором различных нарушений среди студентов. Однако со временем набор функций этих органов заметно и недвусмысленно видоизменился. Так, Союзный Совет начал издавать прокламации, а Судебная Комиссия посчитала себя вправе вершить суд не только над студентами, но и над профессорами, получив «значение органа общественного студенческого мнения»⁷⁰. Конечно, университетское начальство и правительство не могли не обратить внимание на эти красноречивые перемены.

С этого момента деятельность Союзного Совета вызывала особенное беспокойство властей. Правительство всячески стремилось установить порядок, и его методы анализируются в работе. В центре внимания - фигура Н.П. Боголепова, назначенного министром народного просвещения, его личность и деятельность. Однако его попытки решить университетский вопрос вызвали обратный эффект, еще больше восстановив студентов, начинавших осознавать себя самостоятельной общественно-политической силой, против властей. Гибель Боголепова от руки террориста Карповича - кульминация, после которой стало ясно, что возможности для достижения договоренностей упущены. Произошло то, чего правительство так старалось избежать, - студенческое движение неуклонно политизировалось, а его связь с революционными организациями, хотя и не находила прямого подтверждения, все время была на слуху.

⁷⁰ ГА РФ. Ф. 1729. Оп. 1. Д. 63. Л. 7 - 7 об.

Третья глава “Политизация студенческого движения в начале XX века” посвящена качественным изменениям, произошедшим со студенческим движением к рубежу XIX-XX вв. Политизация и революционный характер студенческого движения начали проявляться все более открыто. Организация студенческого движения также вышла на новый уровень, став более разветвленной и централизованной. В частности, было принято решение об учреждении “при всех высших учебных заведениях постоянных организационных комитетов, состоящих в сношениях с местными комитетами Российской Социал-демократической Партии... желательность учреждения общестуденческого секретариата (центрального бюро), который установил бы правильные сношения между отдельными организациями»⁷¹. Такой основательный подход к формированию структуры движения еще раз подчеркивал его политический характер. Местные революционные ячейки действительно возникали очень быстро и проникали в университеты. Так формировалась всевозможные революционные студенческие союзы и комитеты («Исполнительный комитет объединенных землячеств и организаций», «Союз молодой России» и т. д.), имевшие тесные связи с местными партийными ячейками (прежде всего, речь идет о РСДРП).

На этом фоне погружения университетов в революционный хаос ярко выделяется фигура С.Н. Трубецкого, пытавшегося вернуть студентов в аудитории, напомнить им об их настоящей цели в университете. Находясь между двух огней - революционно настроенными студентами, обвинявшими Трубецкого в услужливости правительству, и собственно правительством, с подозрением относившимся к созданному им Историко-филологическому обществу, оазису реализации принципов университетской автономии и студенческой корпоративности - Сергей Николаевич пытался донести до обеих сторон свои идеи. Однако эта попытка оказалась неудачной, и после смерти первого избранного ректора Московского университета, наконец дарованная

⁷¹ Искра. 1902. № 18. С. 9.

университетская автономия лишь упростила революционерам путь в аудитории. Революционные организации использовали похороны князя для демонстрации своей силы правительству, призывая к участию в мероприятии как можно большее число студентов и рабочих. Трубецкой был представлен как жертва царизма, павшая в борьбе за свободу. А студенты с радостью откликнулись на их призывы.

Гибель С.Н. Трубецкого в самом деле можно считать неким рубежом в истории развития студенческого движения. Фактически после его смерти оно вышло на следующий уровень. Общественно-политический конфликт к этому времени был настолько остр и глубок, что мирного, постепенного пути его разрешения, пожалуй, не могло быть, и до революции 1905 г. оставалось уже совсем немного.

В заключении, в соответствии с поставленными задачами, подведены итоги исследования.

В XIX веке университетский вопрос был одним из ключевых в общественно-политической дискуссии в России. Истоки полемики, как уже было сказано в основной части работы, лежали в понимании сущности университета как такового и его предназначения. Именно различия в представлении о роли университета в жизни страны и общества привели к столкновению между либералами и консерваторами.

В 1884 году правительством Александра III был принят новый университетский устав, во многом отвечавший взглядам консерваторов. Как и следовало ожидать, реакция на введение нового устава со стороны либеральной общественности, многих преподавателей, студентов была негативной. «Кошачий концерт» у типографии Каткова был лишь первой ласточкой грядущих беспорядков, демонстраций и прочих выражений студенческого недовольства политикой правительства.

В работе прослеживается динамика студенческого движения, постепенный переход от академических требований и методов борьбы до политических и

революционных, от студенческих землячеств до Союзного Совета и Исполнительного Комитета, от стихийных сходок до хорошо организованных забастовок. Антагонизм власти и студенчества был такой силы, что к 1900-м гг. молодые люди, стремившиеся заниматься исключительно учебой, оставаясь в стороне от политики, становились не только предметом насмешек и жестокого презрения, но и изгоями.

Политизация студенчества шла быстрыми темпами, и процесс этот тем более ускорялся, чем больше репрессий осуществляли правительство и полиция. Выполняя поставленные в начале работы исследовательские задачи, мы можем проследить ход назревания глубочайшего общественно-политического кризиса начала XX века. Течение университетской жизни отражает процессы, происходившие в государстве в целом. Так университет выступает в роли индикатора общественно-политической атмосферы в России данного периода.

Положения, выносимые на защиту:

1. С принятием устава 1884 года университет потерял самоуправление, исчезла выборность университетских должностей, студенты, став «отдельными посетителями университета», перестали быть корпорацией, единым целым (то же произошло и с профессорами) - так стала невозможной законная организация научного сообщества в рамках университета, где учащиеся и преподаватели могли бы свободно общаться, заниматься наукой помимо лекционного курса. Единая программа, единый учебный план, единые критерии проверки знаний - все это должно было, по мнению Каткова, способствовать заданной им цели (должной подготовки будущих государственных чиновников). Реакция студенчества и либеральной общественности на новый устав была негативной.

2. С восшествием на престол Николая II либеральные круги ожидали преобразований, которые завершили бы эпоху контрреформ. Но власти не

почувствовали, что обстановка в 1894 г. резко отличается от 1881 г., и манифест молодого государя был выдержан в том же духе. Слова о «бессмысленных мечтаниях» разочаровали общество, надеявшееся на реформы, и недовольство самодержавием только усилилось.

3. Разобщенное на академической основе студенчество объединялось на почве неприятия существующих порядков. Однако власти не шли на диалог, а действовали только жесткими запретительными методами (одним из наиболее ярких примеров могут служить «Временные правила...» об отдаче провинившихся студентов в солдаты) - массовыми арестами, исключениями, ссылками в Сибирь. Все это только укрепляло молодежь в понимании необходимости продолжения борьбы за свои права, добавляя ей определенный романтический ореол.

4. Активная революционная пропаганда в студенческой среде дала свои плоды, и студенты постепенно осознали, что они не одиноки в своих взглядах. Посредством налаживания контактов с революционерами студенчество автоматически выступало единым фронтом с рабочим классом. Для правительства это означало прежде всего невероятную широту общественного негодования, проявлявшегося как в сходках и демонстрациях, так и в забастовках и стачках. Всероссийская студенческая забастовка, Всеобщая рабочая стачка на юге России - методы выражения своей позиции студентами и рабочими стали совпадать. Попытка Совета университета пристыдить студентов за чуждые университету слова и действия вызвало обратный желаемому эффект.

5. Реакция преподавателей на события в университете была различной. Некоторые скорее сочувствовали студентам и подвергались за это выговорам и увольнениям. Пришлось подать в отставку ряду преподавателей, высказывавших на занятиях идеи, чуждые духу российского самодержавия. Некоторые преподаватели все же стремились увести молодежь от политики, проникшей в аудитории. Таким был С.Н. Трубецкой, сумевший сплотить

вокруг себя ряд профессоров и многих студентов, с радостью окунувшихся в оазис живых академических занятий среди пустыни громких лозунгов, стачек, арестов и ссылок. Все-таки дарованная университету автономия, о которой так давно говорил и писал Трубецкой, уже не смогла спасти положение и всего лишь облегчила революционным студентам организацию митингов и демонстраций. Эта отчаянная мера правительства, как и предыдущие, была предпринята слишком поздно.

Публикации по теме диссертационного исследования в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, утвержденных Ученым советом МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 07.00.00 - исторические науки и археология:

1. Клыкова, Е.Д. Споры об университетской автономии в русском обществе (1870-е - начало 1880-х гг.) // Вестник Московского университета, Сер. 8. История. - 2015. - № 1. - С. 42-51 (0,5 п.л.)
2. Клыкова, Е.Д. После Устава: (Студенческое движение конца XIX в. в контексте действия нового университетского устава) // Клио. - 2015. - № 1. - С. 92-96 (0,6 п.л.)
3. Клыкова, Е.Д. Без вины виноватый (Убийство министра народного просвещения Н.П. Боголепова) // Клио. - 2016. - № 5. - С. 174-181 (0,8 п.л.)
4. Резникова, Е.Д. П.С. Ванновский и попытка решения студенческого вопроса (1899-1901 гг.) // Клио. - 2017. - № 9. - С. 188-194 (0,6 п.л.)